

THE MAIN PROBLEMS OF PENSION SYSTEM IN KYRGYZSTAN AND THEIR SOLUTION

Japarova Damira, Professor, Doctor of Economics <damira.japarova@manas.edu.kg>
Kanatova Aliya Kanatovna, Master's Student <aliyakanatova0@gmail.com>
KTU "Manas", Faculty of Economics and Management

Abstract

The report analyzes the current state of the pension system in the Kyrgyz Republic. In accordance with the purpose of the study, the problems of pension provision are identified, such as the low level of pension provision in the country, the problems of pension provision for migrants and the impact of the shadow economy on pension provision; further, ways of solving these problems are outlined, as well as the need to take into account inflation in the process of indexing pensions.

Keywords: pension social insurance; funded system; pensions for migrants; labor migration; pension indexation; shadow economy.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Джапарова Дамира, профессор, доктор экономических наук
<damira.japarova@manas.edu.kg>

Канатова Алия Канатовна, магистрант <aliyakanatova0@gmail.com>
КТУ «Манас», Факультет экономики и управления

Аннотация

В статье представлен анализ пенсионной системы Кыргызской Республики. В соответствии с целью исследования выявляются проблемы пенсионного обеспечения, такие как низкий уровень пенсионного обеспечения в стране, пенсионное обеспечение мигрантов и влияние теневой экономики на пенсионное обеспечение; далее излагаются пути решения указанных проблем, а также необходимость учета инфляции в процессе индексации пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионное социальное страхование; накопительная система; пенсионное обеспечение мигрантов; трудовая миграция; индексация пенсий; теневая экономика.

КЫРГЫЗСТАНДА ПЕНСИЯ МЕНЕН КАМСЫЗ КЫЛУУНУН НЕГИЗГИ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА АЛАРДЫ ЧЕЧҮҮНҮН ЖОЛДОРУ

Жапарова Дамира, профессор, экономика илимдеринин доктору
<damira.japarova@manas.edu.kg>

Канатова Алия Канатовна, магистрант <aliyakanatova0@gmail.com>
"Манас" КТУ, Экономика жана башкаруу факультети

Кыскача мүнөздөмө

Кыргыз Республикасындагы пенсиялык системанын учурдагы абалына талдоо жүргүзүлөт. Изилдөөнүн максатына ылайык пенсия менен камсыз кылуунун көйгөйлөрү, мисалы, өлкөдө пенсиялык камсыздоонун төмөн деңгээли, мигранттарды пенсия менен камсыз кылуу көйгөйлөрү жана көмүскө экономиканын пенсиялык камсыздоого тийгизген таасири. Андан ары бул көйгөйлөрдү чечүүнүн жолдору, ошондой эле пенсияларды индексациялоо процессинде инфляцияны эске алуу зарылчылыгы көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: пенсиялык социалдык камсыздандыруу; топтолгон система; мигранттарды пенсиялык камсыздоо; эмгек миграциясы; пенсиялык индексация; көмүскө экономика.

Главными целями государственного пенсионного социального страхования являются поддержание уровня жизни пенсионеров и компенсация части утраченного ими заработка.

Одной из основных проблем граждане Кыргызстана считают маленькие зарплаты и пенсии. Сегодня один работник содержит больше одного пенсионера, притом что средняя продолжительность жизни увеличивается. Поэтому, чтобы обеспечить каждому гражданину страны достойную, беззаботную старость, нужно начинать искать выгодные финансовые решения к улучшению пенсионного обеспечения в стране. Солидарная система уже давно не оправдывает себя, ведь в Кыргызстане растет число официально зарегистрированных безработных, как и тех, кто работает без официального трудоустройства и получает зарплату «в конвертах». Есть и большое количество граждан, которые получают минимальную заработную плату или выехали на заработки в другую страну. Все эти категории не пополняют копилку Пенсионного фонда, и в будущем их старость остается необеспеченной.

Как же мотивировать людей на отчисления в пенсионный фонд и развить пенсионную грамотность населения? Для этого необходимо искать дополнительные источники устранения несовершенств пенсионного обеспечения и несоответствия размера пенсий минимальному уровню жизни в стране .

Проблемы пенсионного обеспечения являются темой многих исследователей Кыргызстана. Они нашли отражение в работах А. Халикова, Г. Тентимишова (2019) [1], Р. Асизбаева (2008) [2], Д.Чотонова (2018) [3]. В этих исследованиях вопросы пенсионного обеспечения разработаны глубоко, но проблема остается актуальной и по сей день.

Пенсионная система Кыргызской Республики состоит из трех компонентов: государственная обязательная солидарная пенсионная система; обязательный накопительный компонент; добровольная индивидуальная накопительная система.

Первый компонент состоит из солидарной пенсионной системы, которая включает базовую часть пенсии, первую и вторую страховые части пенсий.

Второй компонент обязателен для граждан Кыргызской Республики, работающих в организованном секторе (в государственных учреждениях, частных компаниях различной организационно-правовой формы). Граждане перечисляют страховые взносы на накопление в размере 2% от фонда заработной платы.

Третий, «добровольный», накопительный компонент включает в себя добровольную индивидуальную накопительную схему.

Таким образом, общая пенсия состоит из трех частей: базовой, страховой и накопительной. Базовая гарантируется государством лицам, имеющим установленный страховой стаж, который составляет 20/25 лет для мужчин и соответственно женщин. Установленный правительством размер базовой части сегодня – это 1780 сом. Страховая пенсия состоит из двух частей. В первой учитываются стаж и заработная плата до 1996 г. Во второй – после 1996 г., включая все взносы за период трудовой деятельности, среднемесячный заработок, сумму накоплений. Все отчисления учитываются на личном страховом счете, согласно которым и начисляется пенсия. Личный страховой счет (ЛСС) имеет персональный идентификационный номер, присвоенный застрахованному лицу. Накопительная часть пенсии формируется за счет двухпроцентного взноса на личный лицевой счет, на который начисляется инвестиционный доход на протяжении трудовой деятельности и отчислений. Накопительный компонент был введен в 2010 г. для стимулирования пенсионной системы. Он работает на тех плательщиков взносов, которые участвуют в системе пенсионного страхования открыто и прозрачно.

Социальные отчисления в Кыргызстане составляют в совокупности 27,25% от фонда оплаты труда, из которых 10% (2% в ГНПФ и 8% солидарные отчисления) оплачиваются работником. 17,25% от фонда оплаты труда выплачиваются работодателем: 15% – в пенсионный фонд (солидарные отчисления, то есть на выплату пенсий нынешних

пенсионеров); 2% – в фонд обязательного медицинского страхования; 0,25% – в фонд оздоровления трудящихся.

Развитие экономики Кыргызской Республики определяется большой долей неформального сектора, преобладанием сельского хозяйства, массовой трудовой эмиграцией и ростом зависимости потребления от денежных переводов мигрантов из-за границы. Эти факторы определяют социальное обеспечение, в том числе и пенсионную систему республики. Следствием этого является низкий уровень пенсионного обеспечения населения [14].

Количество пенсионеров в Кыргызстане ежегодно увеличивается в среднем на 20 тыс. человек (рис. 1). Сегодня пенсионеры составляют 10,4% населения страны, 68% из них проживают в сельской местности. Практически полный охват пожилых людей пенсиями по старости достигается за счет минимальных квалификационных требований (25 лет для мужчин и 20 лет для женщин). С каждым годом в стране средний размер пенсии растет, в то время как рост прожиточного минимума тоже не отстает (рис. 2).

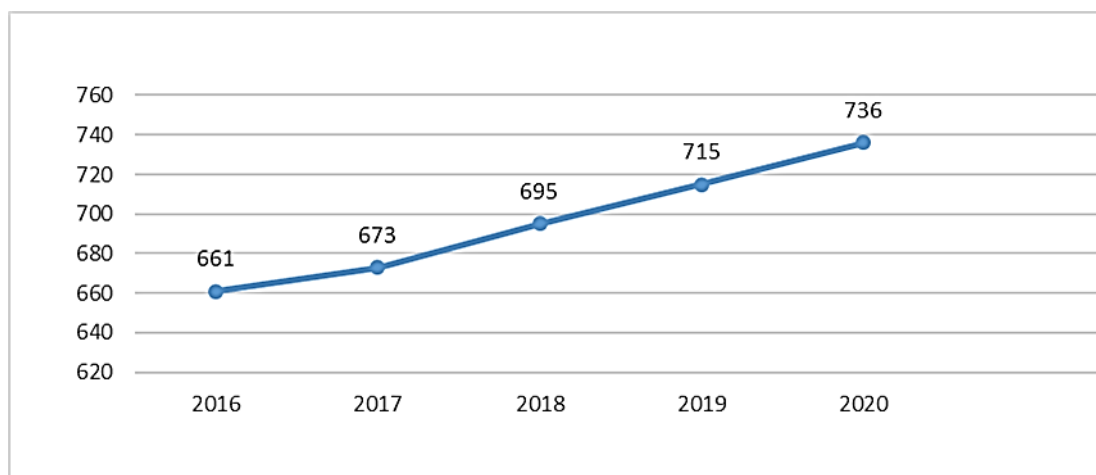

Рис. 1. Рост числа пенсионеров в республике, тыс. человек

Источник: по данным Нацстаткома КР.

Рис. 2. Процентное соотношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера

Источник : по данным Нацстаткома КР.

Соотношение средней пенсии к прожиточному минимуму с каждым годом падает, вследствие того, что темп роста средней пенсии не доходит до темпов роста прожиточного минимума и темпа роста заработной платы. Отсюда следует, что в республике не используется механизм регулярной индексации пенсионных выплат, а проводится лишь периодический

пересмотр их минимальных границ. Таким образом, реальный уровень пенсии в условиях инфляции снижается.

Численность пенсионеров КР составила в 2020 г. 736 тыс. человек. Среднемесячный размер пенсии населения в КР за 2017-2020 гг. возрос всего на 9,4%, в то время как базовая часть пенсии за 2017-2022 гг. остается на уровне 1780 сом. из-за дефицита бюджета (рис. 3). В 2021 г. средний размер пенсии составил 6248 сом., что почти на четверть выше стоимости фактически сложившегося прожиточного минимума для пенсионеров (за 2021 г. 5580 сом.). К тому же улучшился показатель количества пенсионеров, получающих пенсии выше прожиточного минимума пенсионера (ПМП). Если в 2010 г. лишь 22,5% пенсионеров получали пенсию выше уровня ПМП, то по итогам 2021 г. доля таких пенсионеров достигла 51%.

Рис. 3: Размер средней и базовой части пенсии, сом.

Источник: по данным Нацстаткома КР.

Основную часть доходов Пенсионного фонда составляют страховые взносы по обязательному социальному страхованию. Всего 10 лет назад доля Социального фонда в его доходах составляла 75%, но уже в 2020-х гг. опустилась до 61%. В то время как трансферы из бюджета в Социальный фонд выросли в 4 раза, составив 22 млрд. сом.

Таким образом, пенсионная система КР для повышения качества жизни пенсионеров и других социально уязвимых слоев населения требует дальнейшего совершенствования управления финансовыми средствами как со стороны Социального, так и Пенсионного фондов для сохранения финансовой устойчивости внебюджетных социальных фондов. Последнее требует оптимизации льготирования пенсионного обеспечения, увеличения собираемости страховых взносов, адекватной политики доходов и заработной платы в КР и других мер, что даст возможность роста среднемесячного размера пенсий [9].

Анализ финансового состояния пенсионной системы Кыргызстана указывает на ряд проблем пенсионного страхования. Главной из них является недостаточный уровень пенсионного обеспечения. Пенсионная система органично связана с состоянием рынка труда и системой оплаты труда, налоговой и финансовой системами, а также демографической и социально-экономической ситуацией в стране. Проблема низкого размера пенсий в большей степени является следствием общего экономического развития страны и в меньшей степени – следствием структуры или функционирования самой пенсионной системы. Базой для начисления страховых взносов является зарплата, которая у большинства работников низкая. К тому же ровно две трети населения Кыргызстана проживает в селах, следовательно, при низкой зарплате (относительно городского населения) и отчисления в пенсионный фонд маленькие, соответственно и размер будущего пенсионного обеспечения низкий, отсюда и невысокий уровень жизни (Асизбаев, 2008) [2].

Средняя пенсия в республике составляет 6248 сом. в месяц – около 75 долл. США. По критериям Всемирного банка, бедность начинается из расчета расходов ниже 5,5 долл. США в день. То есть средняя пенсия по этой градации большую часть пенсионеров опрокидывает

за черту бедности. Видно невооруженным глазом, что на 208 сом., или на 2,4 долл. США в день, учитывая коммунальные платежи, минимум лекарств, растущие цены на продукты, прожить невозможно. Это нищенское существование впроголодь. Социальный фонд ежегодно проводит индексацию базовой и страховых частей пенсии. При этом при индексации страховых частей пенсии применяются «минимальные пороги» в размере 200-500 сом. Но тут же зарождается проблема недостаточной индексации пенсий, так как она отстает от темпов инфляции и темпа роста средней заработной платы, что показывает реальный уровень пенсионного обеспечения, а именно: несоответствие размера реальной пенсии прожиточному минимуму. Это первая проблема в пенсионной системе республики. По итогам индексации пенсии в 2021 г. средний размер пенсии вырос на 8%, или на 455 сом. В этом же году индекс потребительских цен (ИПЦ) достиг приблизительно 12%. Сама индексация не покрывает уровень инфляции. Реальный размер средней пенсии (с вычетом инфляции) равен 5499 сом., что даже ниже размера прожиточного минимума пенсионера. Назвать это вслед за правительством «повышением пенсионного обеспечения» очень сложно (Атаханов, 2022) [6].

В условиях значительной трудовой миграции населения из Кыргызской Республики особо значимой стала проблема социального страхования трудовых мигрантов и их пенсионного обеспечения в будущем. Сегодняшнее положение дел предполагает, что большинство трудовых мигрантов, проработав определенный период в других странах, уплачивает страховые взносы в стране пребывания. Но их взносы остаются в пенсионных фондах данных государств, а период трудовой деятельности в других странах не засчитывается в Кыргызской Республике в страховой стаж. По оценочным данным основное количество кыргызских трудовых мигрантов (более 1 млн. чел.) находится за пределами республики на территориях других государств, в качестве временно пребывающих и осуществляющих временную трудовую деятельность. При этом в большинстве своем они намерены вернуться на родину. Таким образом, у трудовых мигрантов из Кыргызстана во время их трудовой деятельности за рубежом складывается такая ситуация: у данной категории граждан независимо от их желания прерывается пенсионный стаж либо он вообще отсутствует, что, естественно, сказывается на размере их будущей пенсии либо ее отсутствии. В настоящее время даже мигрант, который осуществляет трудовую деятельность на законных основаниях за пределами своего государства и вносит свой посильный вклад в рост ВВП принимающей его страны, по существу, будет испытывать «пенсионную дискриминацию», так как весь срок работы за рубежом по прибытию в Кыргызстан не учитывается, и он лишается возможности получения всех пенсионных накоплений, произведенных в стране его трудоустройства (Халикова, Тентимишова, 2019) [1].

Таким образом, трудовые мигранты в определенных условиях выпадают из участия в пенсионной системе страны. Однако, если мигрант захочет включиться в пенсионную систему, на данном этапе у него есть несколько вариантов: платить страховые взносы с дохода; покупать страховые полисы и получать накопительную пенсию; платить взносы в негосударственные пенсионные фонды. В результате на сегодняшний день интересы трудовых мигрантов не в полной мере защищены на государственном уровне как в стране трудовой миграции, так и в стране исхода. Проблема усложняется и тем, что трудовые мигранты не доверяют страховым компаниям (как государственным, так и негосударственным), рассматривая приобретение страхового полиса (пенсионного, медицинского) как дополнительные неоправданные расходы. Необходимо учитывать менталитет трудового мигранта, которому привычнее действовать «на авось», что говорит об отсутствии страховой культуры. Примечательно, что большинство мигрантов в принципе не против того, чтобы добровольно перечислять деньги в Пенсионный фонд, однако не многие понимают, как это делается и возможно ли это вообще. Например, по мнению мигрантов, государственная пенсионная система не создает достаточных стимулов для отчислений, так как последующие пенсионные выплаты намного ниже ожидаемых, накопительная часть страховых взносов существует виртуально. Осознавая необходимость обеспечения собственной социальной безопасности и безопасности своих семей, трудовые мигранты ищут

различные механизмы. Одним из выходов является принятие российского гражданства [12]. Кыргызстан при этом теряет часть рабочей силы! В России на миграционный учет поставлено более 1 млн. кыргызстанцев. Данный показатель свидетельствует о том, что наши граждане пытаются каким-то образом легализоваться в другой стране, и, возможно, часть из них связывает с Россией свое будущее. По итогам 2020 г. численность экономически активного населения составила 2,6 млн. человек, из них занятое население – 2,4 млн., соответственно плательщиками страховых взносов были всего 1,1 млн. человек.

С учетом трудовой миграции, студентов, лиц в местах лишения свободы, работников органов силовых структур, а также лиц, не охваченных государственным социальным страхованием, остается около 629,3 тыс. человек. Вопрос охвата мигрантов государственным социальным страхованием в основном решен путем заключения соглашений о социальном и пенсионном обеспечении трудящихся в странах ЕАЭС и Турции, где находится 97% наших мигрантов. «В дальнейшем из 629,3 тыс. человек приблизительно 200 тыс. являются работниками швейной отрасли. Соцфонд предупреждает, что только 3,8 тыс. из них застрахованы, то есть 98,5% занятых в швейной отрасли останутся без права на пенсию в будущем. Остальные 429,3 тыс., конечно же, работники сферы строительства, торговли, грузоперевозок, транспорта, гостиничного бизнеса, услуг и операций по недвижимости, то есть работники малого и среднего бизнеса. Крупные хозяйствующие субъекты все равно в меньшей степени занимаются неформальной деятельностью.

Об этом свидетельствуют данные Национального статистического комитета, которые показывают, что доля неформальной занятости в сфере строительства составляет 84,2%, обрабатывающей промышленности – 75,7%, торговли – 69,5%, гостиничного дела – 86,5%, прочих услуг – 78,9%, даже в сфере здравоохранения (возможно, это частные клиники и лаборатории) – 13,4%. То есть на эти сферы приходится 1 млн. 84,3 тыс. человек, или 75,2% неформальной занятости» [17]. Это объясняется тем, что малый и средний бизнес в основном более мобилен при открытии и закрытии своей деятельности, а также при сокрытии налогов, используя специальный налоговый режим. По официальным данным Нацстаткома КР, объем ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики в Кыргызстане, оцененный со стороны производства, в 2020 г. составил почти 125 млрд. сом., или 20,8% к ВВП. Многие предпочитают получать зарплату в конвертах и не платить налоги, а если и делают отчисления, то минимальные. Солидарная пенсионная модель может оставаться стабильной и работающей, если растет количество работников или объем отчислений, выплачиваемых Социальному фонду при стабильном количестве пенсионеров или их сокращении. МОТ (Международная организация труда) в рамках стабильности пенсионной системы рекомендует, чтобы соотношение легально работающих людей и пенсионеров было 3 к 1. С учетом реально уплачивающих страховые взносы в Кыргызстане на 1 пенсионера приходится примерно 0,8 работающих лиц, которые осуществляют платежи в Социальный фонд КР.

В целях повышения эффективности пенсионной системы и пенсионного обеспечения необходимо искать решение существующих проблем. Для решения такой проблемы, как пенсионное обеспечение мигрантов в мировой практике применяется так называемый «пропорциональный принцип финансирования пенсий», когда межгосударственные договоры заключаются на принципах пенсионного обеспечения по пропорциональному признаку, где каждое государство платит пенсию только за страховой (трудовой) стаж, приобретенный в этом государстве, а для права на пенсию учитывается суммированный стаж, приобретенный в договаривающихся государствах. Вопрос охвата мигрантов государственным социальным страхованием в основном решен путем заключения соглашений о социальном и пенсионном обеспечении трудящихся в странах ЕАЭС и Турции, где находится 97% наших мигрантов. Каждое государство-член ЕАЭС гарантирует гражданам других государств-членов такие же права, как и права, предоставляемые его гражданам пенсионным страхованием. На сегодня стало очевидным, что защита прав трудящихся-мигрантов в стране трудоустройства начинается в стране происхождения, то есть чем тщательнее трудящиеся-мигранты будут подготовлены к работе за границей, тем выше вероятность того, что они смогут получить

соответствующую защиту в стране назначения и будут осведомлены о своих правах. Также со стороны нашего государства необходимо предпринять меры регулирования оттока трудоспособного населения путем создания условий для возвращения на родину, то есть обеспечения достаточного количества рабочих мест (Чотонов, 2018) [3].

Способ индексации выплачиваемых пенсий является важной характеристикой государственных пенсионных систем, оказывая фундаментальное воздействие не только на устойчивость, но и на адекватность выплачиваемых пенсий в долгосрочной перспективе. Пренебрежение адекватностью индексации пенсий подрывает гарантированность доходов в пожилом возрасте, особенно среди малообеспеченных пенсионеров как социальной группы высокой уязвимости. Правила индексации являются неотъемлемой частью государственной пенсионной политики, которая поддерживает сохранение и перераспределение доходов, а также снижает риски бедности. Согласно статье 7 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании»: «условием индексации страховых частей пенсии является рост величины средней заработной платы и объема индекса потребительских цен» [10]. Следовательно, индексация пенсии в Кыргызстане не должна отставать от темпа роста инфляции и средней зарплаты и должна выполняться своевременно. В целях совершенствования действующей пенсионной политики предусматривается: полная индексация пенсионных вкладов на личных страховых счетах граждан для защиты их от инфляции (коэффициент индексации = рост ИПЦ) до момента назначения пенсии. Для работающих пенсионеров индексация взносов производится не будет, так как страховая часть его пенсии уже индексируется при ежегодной индексации; политика ежегодной индексации пенсии будет ориентирована на уровень инфляции и динамику средней заработной платы в экономике (коэффициент индексации = 50% роста ИПЦ + 50% роста СЗП). Такой комбинированный нормативный индекс увеличения пенсионных выплат используют такие страны, как Италия, Уругвай и Норвегия (А. Сафонов, К. Угодников, 2022) [8]. По последним данным, для оптимизации разрыва расходов и доходов Пенсионного фонда Соцфонд предлагает ряд решений, одними из которых являются продление пенсионного возраста женщинам и прекращение выдачи пенсий работающим пенсионерам, в том числе и военнослужащим. На наш взгляд, такая реформа может иметь обратный эффект. Повышение пенсионного возраста, учитывая уровень жизни в стране и дороговизну, поставит людей и без этого в нелегкое положение. В пенсионной системе есть проблемы и похуже, на которые Соцфонду стоит обратить большее внимание. Например, выведение экономики из тени или же повышение эффективности фондовых инвестиционных рынков для аккумулирования пенсионных выплат. Что касается инициативы Соцфонда об отмене выплаты пенсий военнослужащим, за которой последуют лишение денежного эквивалента их нелегкого труда и в целом ухудшение их социально-экономического положения, то, на наш взгляд, это не является целесообразным решением. Пенсионные выплаты в нашей стране такие, что люди вынуждены не прекращать работать, и лишение их пенсий – слишком радикальный метод реформы пенсионной системы.

Другим направлением увеличения отчислений в пенсионный фонд, в том числе и доходов пенсионного фонда является легализация теневой экономики. Молодые и трудоспособные граждане должны начать уже сегодня заботиться о своем будущем, платить налоги и страховые взносы. Можно, конечно, восстановить стаж, но оплатить одной суммой, очень затруднительно. Лучше ежемесячно выделять часть заработка на страхование от старости и быть обеспеченным пенсией. Еще можно ежемесячно производить добровольную уплату страховых взносов, тогда будет идти стаж и накапливаться пенсия. Кроме этого, Соцфонд полагает, что снижение тарифов поможет вывести из тени малый и средний бизнес. «При численности сотрудников от 5 и выше взносы работодателя упадут с 17,25 до 12%. Для работника взнос (10%) не снизится, так как это его пенсия, и он сам должен быть заинтересован в этом. При наличии более 15 сотрудников взносы снизятся до 4%», – рассказывает о планируемых изменениях заместитель главы Соцфонда Джуматаева [16]. Простое снижение размера взносов, возможно, не поможет вывести МСБ из тени, поэтому

нужно вести комплексную работу совместно с ГНС. Необходимо усилить контроль за ККМ, налоговое администрирование, рейдовые проверки. Неформальные трудовые отношения, возможно, и приносят частичную выгоду от неуплаты страховых взносов, но лучше получать пенсию (а чем больше взносы, тем выше пенсия), чем социальное пособие в фиксированном размере (1,5 тыс. сом.). При этом не следует забывать, что сами взносы индексируются на инфляцию, и пенсия индексируется на инфляцию и рост заработной платы.

Выводы

В целом к проблеме низкого пенсионного обеспечения нужно подходить комплексно, решая такие вопросы, как:

1) легализация теневой экономики путем снижения ставок социальных отчислений для малого и среднего бизнеса, таким образом, способствующего выходу многих компаний из тени и увеличению бюджета социального фонда;

2) повышение зарплат, создание рабочих мест и регулирование оттока мигрантов;

3) при индексации пенсии принимать во внимание уровень инфляции и рост средней заработной платы в республике;

4) поднятие пенсионной грамотности населения и увеличение вовлеченности в пенсионную систему, а также регулирование тарифной политики для фермеров.

Что касается предложенной Соцфондом пенсионной реформы, то она должна в полной мере решать вопросы нехватки источников пенсионного обеспечения и увеличения пенсионных активов. Такие изменения в пенсионной системе приведут к более справедливому начислению и индексированию пенсий. К тому же гражданам нашей республики нужно понимать, что поднятие пенсионного обеспечения – это задача не только государства, но и общества. Поэтому молодые и трудоспособные граждане должны начать уже сегодня заботиться о своем будущем, платить налоги и страховые взносы.

Использованные источники

1. Халикова, А., Тентимишова, Г. (2019). «Проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов Кыргызстана». *Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*. № 2(25), с. 231-234. – EDN NTOCQF.

2. Асизбаев, Р. (2008). «Пенсионное страхование как приоритетное направление в социально-экономической политике в Кыргызской Республике». *Экономический вестник*. №3, с. 5-10.

3. Чотонов, Д. (2018). «Пути совершенствования государственного регулирования пенсионной системы». *Сборник материалов II международной научной конференции студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры*. Воронеж, 30 ноября 2017 года / Под ред. С.П.Федосовой. Воронеж: «Научная книга», с. 424-428. – EDN YXOLVY.

4. Саякбаева, А., Таалайбек, Т., Ниматов, Н. (2018). «Диагностика социально-демографических показателей пенсионного обеспечения населения Кыргызской Республики». *Евразийская Научная Ассоциация*. № 5-35: 75, с. 237-242.

5. Статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://www.stat.kg>

6. Атаханов, Ш. (2022). «Моя пенсия или как сделать жизнь лучше». *AKIpress*. – Режим доступа: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:23840

7. Социальный фонд Кыргызской Республик. – Режим доступа: www.socfond.kg

8. Сафонов, А., Угодников, К. (2022). «Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике». *Финансы: теория и практика*. № 26(1), с. 156-168. – Режим доступа: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1508>

9. Эсенбекова, Э. (2016). «Совершенствование системы государственного пенсионного страхования». *Периодический научный сборник «Современные тенденции развития науки и технологий»* с. 157-162.

10. О государственном пенсионном социальном страховании: Закон КР от 29 ноября 2021 г.
11. Гершензон, М. (1999). «Моделирование пенсионной системы Кыргызстана». *Реформа* № 4, с. 79-82.
12. Курманбекова, М.О. (2013). «Моделирование пенсионной системы Кыргызской Республики и Российской Федерации». *Реформа*. № 4, с. 51-55.
13. Сатубалдина, А. (2008). «Организация и управление инвестициями в пенсионном деле». *Реформа*. №2, с. 39.
14. Асизбаев, Р.Э. (2008). «Основные задачи модернизации социального развития». *Реформа*. № 4, с. 36-37.
15. Джуматаева, Г. (2005). «Современное состояние и реформирование системы пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике». *Реформа*. № 2(26), с. 52-58.
16. URL: <https://kaktus.media/454720>
17. URL: <https://economist.kg/Novosti/ekonomika/2022/02/28/hotite-horoshie-pensii-pora-vyehodit-iz-trni/>